

*А.Г.Здравомыслов,
доктор философских наук,
Российский независимый институт социальных
и национальных проблем*

О соотношении экономической и политической власти в переходный период

Как выясняется, вопрос о соотношении политической и экономической власти оказался одним из самых трудных вопросов для теоретического рассмотрения. Сейчас уже недостаточно

ограничиваться известными истинами на тему о том, что экономика определяет политику, а политика представляет собою концентрированное выражение экономики. Когда речь идет о власти, тем более о власти в переходном, трансформирующемся обществе, тогда привычные отношения разрушаются и создаются новые стереотипные пути взаимодействия. Сейчас парламент, министерства, президентские структуры, судебные инстанции, все органы местной власти находятся под мощным давлением экономических интересов.

Цель такого давления, если отвлечься от решения конкретных вопросов, связанных с отдельными операциями, состоит в том, чтобы добиться от законодательной и исполнительной власти создания наиболее благоприятных условий для накопления и функционирования капитала. Речь идет о гарантиях частной собственности, об участии предпринимателей в переделе государственного имущества, об условиях налогообложения, об отношении новых богатых к местным органам власти. Методы давления известны. Это лоббирование, организация финансовой или деловой заинтересованности чиновников, депутатов, членов правительства в доходах соответствующих фирм, кадровое проникновение бизнеса в административные структуры.

Поскольку законодательная деятельность и работа правоохранительных органов отстают от практики развития этих отношений, постольку создаются условия для криминализации общества. Капитал и прибыль функционируют в экономическом пространстве без жестких правил. Более того, сами эти правила создаются на вне-легитимной основе.

Несомненно, что экономическая власть сама по себе — это способность личности или некоторого объединения людей направлять и организовывать деятельность других людей с помощью механизмов экономического стимулирования.

Одна из задач выхода из социального и экономического кризиса заключается в нахождении некоторой меры взаимоотношений между экономической и политической властью. Тезис о полной коррумпированности общества (С.Говорухин, Ю.Щекочихин), управляемого мафией или бандитскими группировками, основан на предположении о том, что политика не обладает самостоятельной силой воздействия, что сами по себе политические интересы могут быть подчинены на любом уровне и на любых этапах управления интересам своекорыстным, меркантильным, интересам обогащения и наживы. Если это так, то перспективы выхода из кризиса остаются весьма туманными и неопределенными.

Дальнейший путь анализа этой проблемы заключается в более дифференцированном подходе к понятиям экономической и политической власти и к выяснению конкретных точек и узлов их взаимопересечения.

Власть — в том и другом случае — представляет собою способность и возможность направлять и организовывать деятельность других лю-

дей. Современная социология (П.Бурдьё) предлагает для анализа этого явления концепцию социального пространства. Оно представляет собою взаимодействие политического, экономического и культурного пространств, которые, в свою очередь, подразделяются на силовые поля. В рамках каждого из пространств действуют специфические формы капитала и прибыли, равно как и специфические нормы поведения — "правила игры".

Опираясь на эту концепцию, можно выделить четыре поля политического пространства, локализирующие главные направления политической борьбы и политического процесса: во-первых, это конституционный процесс; во-вторых, приватизация; в-третьих, соотношение локальных (региональных) и общероссийских интересов; в-четвертых, вхождение к мировую цивилизацию, сопряженное с соотношением интересов России с глобальными интересами.

Ни на одном из этих полей исход борьбы не был predetermined. После августа 1991 г. Россия вступила в зону повышенного риска, что означало возможность как выигрыша, так и проигрыша на каждом из обозначенных выше полей политического пространства.

Референдум по Конституции России, проведенный 12 декабря 1993 г., означал первый существенный шаг к стабилизации на первом поле. Выигрыш на нем означает создание предпосылок формирования правового государства и обеспечение более высокого уровня легитимности власти. Проигрыш на этом поле означал бы углубление раскола.

Второе поле борьбы связано с изменением форм собственности. Выигрыш на этом поле означает стимулирование производства, сращивание производства и потребления через рыночные отношения. Проигрыш на этом поле — быстрый рост безработицы, который почти с неизбежностью приведет к дальнейшему росту социальной напряженности и социальным потрясениям. Конкретные пункты полемики в рамках этого поля заключаются в способах приватизации государственной, "общенародной" собственности. Как будут перераспределены огромные материальные ресурсы бывшего Советского Союза с его военно-промышленным потенциалом, природными ресурсами, земельными и лесными угодьями, кто будет хозяином всех этих богатств и каким образом будет осуществляться распоряжение этими богатствами? Дискуссия по этим вопросам составляет сердцевину экономической реформы. Она не закончена, и в исходе реформы нет определенности.

На третьем поле — соотношение локальных и общероссийских интересов. Выигрыш означает формирование и упрочение общероссийской государственности, а проигрыш — распад государства, его регионализацию. В России уже сформировалась одна республика, на территории которой не действуют законы Российской Федерации. Речь идет о Чечне. Ослабление общероссийских экономических связей неизбежно усиливает центробежные тенденции.

Несомненно, вместе с тем то, что в условиях реформы возрастает роль региональных интересов, самостоятельных хозяйственных связей между регионами. Практически вопрос о взаимоотношении Центра и регионов аккумулируется в налоговом законодательстве и практической налоговой политике, которые определяют механизмы формирования федерального и региональных бюджетов. В идеологическом плане проблема регионализации фиксируется в интерпретации понятия суверенитета. Политический смысл этого понятия модифицируется. В период борьбы с центральной властью в масштабах СССР идея российского суверенитета включала в себя самостоятельность России как государственного образования. После распада СССР та же самая идея обернулась против российской государственности.

На четвертом поле политической борьбы сталкиваются между собой различные концепции соотношения общероссийских интересов и интересов мирового сообщества. Выигрыш на этом поле означает партнерство России с более развитыми в экономическом отношении странами и структурами, а проигрыш — превращение России в одну из стран "третьего мира", полное подчинение экономики России интересам зарубежного капитала, который не может функционировать на основе благотворительности и бескорыстной помощи. Как и на предыдущих полях, итог борьбы здесь не предопределен заранее. Нет таких фатальных сил, которые бы определяли исход экономического и социально-политического развития России в том или ином направлении. Однако обе позиции достаточно четко обозначены в политических декларациях, лозунгах, в ориентации средств массовой информации. Говорят, в частности, что Запад заинтересован в сохранении России как великой державы. Другие утверждают прямо противоположное: Запад стремится превратить Россию в сырьевой придаток своей уже модернизированной экономики, в свалку различного рода отходов современного научно-промышленного комплекса. Чтобы понять возможный исход борьбы на этом поле, необходимо отказаться от слишком общего понимания "Запада". В тех регионах мира, которые обозначаются данным понятием, имеются как те, так и другие силы, как те, так и другие концепции. Во многом исход борьбы на этом участке политического пространства будет зависеть от того, каков будет результат борьбы на предшествующих трех полях.

Изложенная точка зрения позволяет понять более основательно природу событий 21 сентября — 4 октября 1993 г. Роспуск Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации был осуществлен указом президента от 21 сентября № 1400. Это была третья попытка роспуска представительной власти, предпринятая в течение года (первая попытка — VII Съезд народных депутатов РФ, вторая попытка — Указ президента от 20 марта 1993 г.). На протяжении этого периода проходила поляризация позиций на всех четырех полях политического пространства. Эти позиции были аккумулированы в столкновении между исполнительной, или президентской, властью и

представительной властью. Концепция рефлексивной политики не нашла поддержки ни с той, ни с другой стороны. После мартовского указа и апрельского референдума о доверии к обеим ветвям власти над страной все в большей мере нависала угроза применения насилия. Проблема состояла в том, кто первым не выдержит накапливающейся политической и нервной напряженности и обратится к насильственным мерам. Тот, кто первым делал шаг в этом направлении, безусловно, проигрывал на всех четырех полях политической борьбы. Поэтому каждая из сторон была заинтересована в провоцировании насилия противоположной стороной. Проблема ответственности за жертвы 3—4 октября 1993 г. оказывается не такой простой, как она представляется на первый взгляд. Концепция конструирования политической реальности, борьбы за власть и за изменение правил политической игры раскрывает более сложный механизм конфликта. То или иное развитие этого конфликта движет страну в целом либо в направлении модернизации, либо в сторону восстановления архаических структур. Но движение это вовсе не однозначно, не прямолинейно, не имеет характера восхождения в соответствии с теоретически разработанной программой и заданным на этом основании курсом.